

Особенно большое значение для облегчения отпуска рабов на свободу имел закон, изданный Юстинианом в 531 г., согласно которому господин, завещавший свое имущество рабу, тем самым уже отпускал раба на волю⁹.

Разрешалось освобождать раба, послав его на военную службу¹⁰ или дав согласие рабу вступить в монастырь. Если раб тайно скрывался в монастыре, то через три года господин терял на него свои права¹¹. Раб получал свободу, достигнув сана епископа¹². В судебных процессах по делам о свободе (*de causa liberalis*) теперь сам раб мог выступать в качестве юридического лица, не выставляя вместо себя особого защитника свободы (*assertor in libertatem*)¹³.

Все эти изменения в правовом статусе рабов в VI в., естественно, явились результатом длительной эволюции их экономического положения и обострения социальной борьбы в эпоху перехода от рабовладельческого строя к феодальному¹⁴.

Коренные изменения в экономическом и правовом положении рабов вместе с тем послужили важной предпосылкой для отмены гражданской неграмотности либертинов, окончательно оформленной в законодательстве Юстиниана.

В VI в. ограничения прав гражданства уже не связываются с этнической принадлежностью данного лица к некогда покоренному римлянами народу. Внутри государства утратило также всякое реальное значение и понятие «перегрины», ибо прежнее деление на *cives romani* и *peregrini* фактически исчезает, а перегринами продолжают называться теперь только народы, живущие вне Римской империи.

Все реже и реже в законодательстве Юстиниана применяется лишение прав римского гражданства как мера наказания за совершение каких-либо преступлений. Однако было бы ошибкой думать, что тенденцией к нивелировке населения, нашедшей свое явственное завершение в VI в., ограничиваются изменения в гражданских правах населения, внесенные в законодательство Юстиниана.

Наряду с сильной нивелирующей струей в законах VI в. мы наблюдаем параллельный процесс юридического оформления гражданско-правового статуса новых сословно-классовых группировок, сложившихся в Римской империи в IV—VI вв. В Кодексе и Новеллах Юстиниана оформляется правовой статус такой многочисленной прослойки сельского населения, как колоны. В XI книге Кодекса Юстиниана как бы подведен итог многолетнему развитию и изменению хозяйственного и правового положения различных категорий колонов. Формально оставаясь свободными, колоны, однако, терпели существенные

⁹ CJ, VI, 27.5. См. R. Taubenschlag. The Law of Greco-Roman Egypt in the light of the papyri 332 B. C. — 640 A. D. New York, 1944; idem. Das Sklavenrecht im Rechte der Papyri. — ZSSR, RA, t. 50, 1930.

¹⁰ CJ, XII, 34. 6, 7.

¹¹ Nov. Just., 5, c. 2; 1—3; 123, c. 7.

¹² Nov. Just., 123, c. 4.

¹³ CJ, VII, 17.1.2.

¹⁴ W. W. Buckland. The Roman Law of Slavery. Cambridge, 1908; W. L. Westermann. The Slaves Systems of Greek and Roman Antiquity. Philad., 1955, p. 120—162; там же — литература вопроса (p. 165—173); A. H. M. Jones. Slavery in the Ancient World. — EHR, ser. II, vol. IX, N 2, 1956, p. 185—199; E. M. Штаерман. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957; З. В. Удальцова. Положение рабов в Византии VI в. (преимущественно по данным законодательства Юстиниана). — ВВ, XXIV, 1964, стр. 3—34; ее же. Некоторые изменения в экономическом положении рабов в Византии VI в. — ЗРВИ, кн. VIII, 1. Београд, 1963.